

ШЕСТОЙ КОМИТЕТ
27-е заседание,
состоявшееся в четверг,
4 ноября 1993 года,
в 15 ч. 00 м.,
Нью-Йорк

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 27-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-жа ФЛОРЕС (Уругвай)

СОДЕРЖАНИЕ

ПУНКТ 143 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ
ЕЕ СОРОК ПЯТОЙ СЕССИИ (продолжение)

Distr. GENERAL
A/C.6/48/SR.27
17 December 1993
RUSSIAN
ORIGINAL: FRENCH

93-82141.R

/...

Заседание открывается в 15 ч. 20 м.**ПУНКТ 143 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ СОРОК ПЯТОЙ СЕССИИ (продолжение) (A/48/10, 303 и A/48/170-S/25801)**

1. Г-н ЧИЗЕК (Чешская Республика), затрагивая вопрос о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, говорит, что, принимая вопреки мнению части своих членов решение работать на поэтапной основе и рассмотреть вопрос о предотвращении до вопроса о коррективных мерах, КМП ограничила масштабы проблем, которые предстоит решить, не отказавшись вместе с тем от первоначальной идеи рассмотреть вопрос об ответственности. Чешская делегация одобряет общую направленность девятого доклада Специального докладчика. Как сказал последний, обязательство по предотвращению является "обязательством проявлять добросовестность". Поэтому его не следует ассоциировать с обязательством предотвращать причинение ущерба, что вновь поставило бы весь данный вопрос в плоскость ответственности за противоправные деяния. Тем не менее было бы преждевременно на нынешнем этапе работы делать вывод о том, что факт выполнения каким-либо государством своих обязательств по предотвращению полностью снимает с него ответственность в случае причинения ущерба.

2. Что касается права несудоходных видов использования международных водотоков, то чешская делегация считает, что пришло время принять решение о том, в какой форме будут представлены окончательные результаты работы КМП. Преимущество рамочной конвенции заключается в том, что она имеет обязательную силу, однако при этом существует также вероятность того, что она будет ратифицирована лишь небольшим числом государств, как это уже имело место в случае других кодифицирующих конвенций. Можно также задаться вопросом о том, какова будет реальная функция конвенции после ее вступления в силу. В случае международных водотоков, регулируемых многосторонними соглашениями между заинтересованными государствами, эта новая рамочная конвенция сможет применяться лишь в отношении вопросов, не охватываемых этими документами. Кроме того, она будет охватывать лишь те государства, которые станут ее участниками. Поэтому она будет играть не более важную роль, чем типовые нормы, по меньшей мере в том, что касается ее основных положений. Наконец, факт ратификации недостаточным числом государств может ослабить авторитет содержащихся в ней положений. И напротив, хотя эти нормы не будут иметь обязательной силы для государств, они будут оказывать не меньшее моральное и политическое воздействие на их поведение, чем рамочная конвенция. Для их принятия достаточно будет гораздо более упрощенной и быстрой процедуры. Поскольку они не имеют обязательного характера, в них можно включить более точные положения, предлагающие решение некоторых срочных проблем, существующих в данной области. В этом контексте типовые нормы не смогут гарантировать обязательного характера процедурных механизмов, предложенных в проектах статей.

3. Положения, касающиеся урегулирования споров, должны быть разработаны с должным учетом конкретных особенностей несудоходных видов использования водотоков. Они должны предусматривать обязательные процедуры установления фактов или примирения.

(Г-н Чизек, Чешская Республика)

/...

4. Глубокие изменения в тексте статьи 7, предложенные Специальным докладчиком, заслуживают тщательного изучения. В своей нынешней форме статья 7 придает абсолютный характер обязательству государств водотока не наносить ощутимый ущерб другим государствам водотока. Возникает вопрос, преобладает ли это обязательство над принципом справедливого и разумного использования водотока, каковы бы ни были преимущества разумного использования в сравнении с масштабом ущерба.

5. Чешская делегация поддерживает предложение внести в повестку дня КМП две новые темы, озаглавленные "Право и практика в отношении оговорок к договорам" и "Правопреемство государств и национальность физических и юридических лиц". Было бы целесообразно рассмотреть возможность подготовки доклада о применяющейся в последнее время государствами практике в отношении приобретения гражданства в рамках правопреемства государств. Чешская Республика готова предоставить КМП любую полезную информацию о своем собственном недавнем опыте в этой области.

6. Г-н СЕНАШИ (Венгрия) говорит, что его делегация придает особое значение вопросу о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, и отмечает скромный прогресс, достигнутый в этой области КМП на ее сорок пятой сессии. Выражая надежду, что Шестой комитет сможет провести глубокие прения по всему комплексу статей на своей следующей сессии, венгерская делегация воздерживается на данном этапе от каких-либо комментариев.

7. Что касается проектов статей второй части проекта статей об ответственности государств, то венгерская делегация с удовлетворением отмечает рассмотрение в них по отдельности вопроса о прекращении противоправного поведения и вопроса о репарации. В статье 6 говорится о сохранении материальных условий, позволяющих обеспечить полную репарацию в форме реституции в натуре, вероятность которой была бы незначительной, если бы государству, совершающему противоправные деяния, разрешалось и дальше преследовать свои цели. В статье 6 бис от этого государства требуется ликвидировать все последствия противоправного деяния и восстановить положение, которое, скорее всего, существовало бы в том случае, если бы это деяние не было совершено. Венгерская делегация поддерживает также высказанные другими делегациями возражения по поводу исключения, предусмотренного в пункте d статьи 7, которое, как она считает, имеет скорее политический, а не юридический характер. Что касается других проектов статей, особенно статьи 10 бис о заверениях и гарантиях неповторения, то венгерская делегация считает, что эти обязательства имеют важное значение и их включение полностью обоснованно. Кроме того, в будущей конвенции об ответственности государств должна предусматриваться процедура урегулирования споров, возникающих в связи с ее толкованием и применением, и эта процедура не должна ограничиваться ответными мерами. Венгерская делегация высказывается за принятие обязательной процедуры урегулирования споров через третейский суд. Подобные положения не должны, однако, расходиться с фундаментальными нормами международного права, что затруднило бы всеобщее присоединение к будущей конвенции.

(Г-н Сенаши, Венгрия)

8. Что касается права несудоходных видов использования международных водотоков, то венгерская делегация подтверждает, что она предпочитает рамочную конвенцию типовым нормам и поддерживает последние проекты статей, предложенные КМП. Она поддерживает также мнение,

в соответствии с которым в контексте этого проекта статей следует предусмотреть режим урегулирования споров, эффективность которого можно было бы значительно повысить, снабдив его механизмом по установлению фактов.

9. Что касается долгосрочной программы работы КМП, то венгерская делегация не имеет никаких возражений против включения двух дополнительных дискуссионных тем, а именно вопросов о "правопреемстве государств и национальности физических и юридических лиц" и "праве и практике в отношении оговорок к договорам".

10. Г-н БЛУМ (Соединенные Штаты Америки), касаясь вопроса об ответственности государств, заявляет, что его правительство не сможет четко определить свою позицию в отношении проектов этих статей до тех пор, пока они не будут более подробно разработаны и оно не получит возможность оценить все составляющие их элементы; однако уже сейчас в отношении этих проектов необходимо высказать ряд замечаний.

11. Что касается урегулирования споров, то Соединенные Штаты твердо выступают за соблюдение принципа выбора: когда Соединенные Штаты подписывают или ратифицируют какой-либо договор или присоединяются к нему, они должны иметь возможность заявить о признании ими обязательной силы тех положений этого договора, которые касаются урегулирования споров, и должны иметь право отказаться от такого заявления или изменить его. Необходимо также обеспечить, чтобы принятая система не была слишком сложной, слишком жесткой, слишком громоздкой или слишком дорогостоящей. Мало смысла, по-видимому, при разработке проектов статей об ответственности государств пытаться создавать совершенно новые механизмы урегулирования споров. КМП следует скорее попытаться рассмотреть уже существующие различные постоянные и специальные механизмы. Положения, предусматривающие использование существующих основных механизмов - примирения, арбитража и обращения в Международный Суд, - были бы приемлемыми в той степени, в какой государства имели бы возможность выбирать, какой механизм они считают приемлемым и для каких споров.

12. Если реально оценивать положение дел, то цель должна заключаться в как можно более упрощенном рассмотрении этого вопроса, с тем чтобы установить режим, который будет побуждать государства быстро и мирными средствами разрешать их споры. В этой связи попытка разработать в вопросе об ответных мерах процедуру урегулирования через третейский суд является слишком амбициозной, если принимать во внимание нынешнее состояние международного права. Кроме того, при рассмотрении ответных мер следует сразу установить, что они являются средством, с помощью которого потерпевшее государство добивается прекращения противоправного деяния или заключения соглашения о мирном урегулировании спора. Включение слишком сложных для выполнения обязательств для потерпевшего государства лишь усилит позицию государства, совершившего противоправное деяние. Например, требование об исчерпывающем использовании всех прочих средств урегулирования свидетельствует о недооценке той важной роли, которую играют ответные меры для побуждения государств к урегулированию их спора с помощью соглашения.

(Г-н Блум, Соединенные Штаты)

13. Что касается пункта 2 статьи 1, то в комментарии следует уточнить, что когда нарушение представляет собой определенный законченный факт и компенсация была выплачена, то не остается больше никаких обязательств, поскольку это было бы равносильно двойной компенсации.

14. Что касается статей 6 и 6 бис, то делегация Соединенных Штатов в целом одобряет их вместе с прилагающимися к ним комментариями. В этой связи она выражает сожаление по поводу того, что одна делегация сочла необходимым нарушить ход прений Комиссии по этим статьям своими полемическими замечаниями, не имеющими отношения к теме прений и к тому же являющимися неточными как в фактическом, так и в правовом плане.

15. Структура статей 7 и 8 и связь между этими статьями требуют некоторых оговорок. Цель этих статей действительно заключается в том, чтобы установить правило, в соответствии с которым потерпевшая сторона должна получить компенсацию. Предложение сделать "реституцию в натуре" – редкую по своему существу форму репарации – нормой, а более привычную форму репарации в виде компенсации дополнительной формой репарации основывается, по-видимому, на результатах слишком негибкого анализа. КМП могла бы пересмотреть этот вопрос.

16. В связи с пунктом d статьи 7 в пункте 17 комментария проводится различие между законными и незаконными национализациями. Делегация Соединенных Штатов выступает против проведения такого различия, считая его нецелесообразным. В основе этого различия лежит реституция в натуре – слишком маловероятная форма репарации, чтобы оправдать такое различие, рискующее привести к недоразумениям и стать причиной ошибок.

17. Что касается статьи 8, то делегация Соединенных Штатов обеспокоена выраженной в комментарии идеей о том, что компенсация не должна ограничиваться ущербом, причиненным непосредственно противоправным деянием или имевшим место сразу после его совершения, и что если компенсация должна охватывать всю цепь причинной связи, наряду с сопутствующими причинами, то компенсация полагается лишь за часть ущерба, вызванного противоправным деянием и его последствиями. Эта позиция резко расходится, по-видимому, с установленной нормой, и возникают сомнения в желательности и практической осуществимости этой идеи. Согласно различным концепциям причинной связи, любое событие может иметь бесконечное число последствий, и невозможно объективно определить, какая часть каждого последствия вызвана другими факторами. Ограничение компенсации прямым или непосредственным ущербом, даже если это также имеет субъективный характер, ясно свидетельствует о том, что компенсация не должна присуждаться в тех случаях, когда следствие отдалено от причины или когда причинению ущерба способствовал также какой-либо независимый промежуточный фактор.

18. Делегация Соединенных Штатов одобряет пункт 2 статьи 8 за исключением положения, касающегося выплаты процентов и упущенной выгоды, и она категорически возражает против использования слов "в соответствующих случаях". Когда компенсация потерпевшей стороны требует выплаты процентов, возмещения упущенной выгоды или и того и другого, они должны выплачиваться. Совершенно очевидно, что ни в пункте 2

(Г-н Блум, Соединенные Штаты)

статьи 8, ни в какой-либо другой статье не оправдывается и не требуется двойная компенсация за один и тот же причиненный ущерб. Включение слов "в соответствующих случаях" в пункт 2 статьи 8 может привести к мысли, что в других статьях может предусматриваться двойная компенсация. Кроме того, хотя в статье 8 говорится, что компенсация охватывает любой экономически оценимый ущерб, включая моральный ущерб, не следует забывать, что случаи компенсации морального ущерба чрезвычайно редки и что такой ущерб практически невозможно определить количественно.

19. Что касается статьи 10, то в ней рассматривается крайне редкая форма репарации, в связи с которой существует довольно мало прецедентов, имевших место в последнее время, в частности прецедентов, которые можно было бы привести в поддержку пункта 2с. Пункт 2d также представляется проблематичным. Хотя не вызывает никаких сомнений, что государство может быть привлечено к ответственности в том случае, если оно не наказало некоторых из своих граждан, виновных за серьезные проступки, это не дает никаких оснований утверждать, что кто-либо, в частности третья сторона, может потребовать от этого государства наказать соответствующих лиц. В этом случае прецеденты крайне редки и имели место в далеком прошлом. В силу этого необходимо пересмотреть весь текст данной статьи.

20. Кроме того, делегация Соединенных Штатов задается вопросом, необходима ли статья 10 бис и не лежат ли в ее основе скорее политические, чем юридические мотивы. Наконец, она присоединяется к делегациям, которые выступают против употребления понятия "преступления государств". Она отмечает, что это понятие предусматривается обсудить во второй части последствий международных "преступлений" государств. КМП будет, следовательно, иметь возможность пересмотреть обоснованность статьи 19 первой части. Соединенные Штаты же считают, что эта статья не только не находит никаких обоснований в практике государств, но и является также непоследовательной с теоретической точки зрения. О масштабе проблем, которые она создает, свидетельствует тот факт, что был приведен ряд полностью устаревших примеров.

21. Даже если бы такой подход основывался на практических примерах и был бы теоретически обоснован, он создал бы серьезные проблемы во второй части. Безусловно нежелательным результатом этого стало бы необоснованное отрицание последствий нарушений *erga omnes* в целом. Другие проблемы, которые вызывает формулировка последствий статьи 19 первой части, затрагиваются в докладах Специального докладчика. Если КМП не откажется от химерического понятия "международные преступления государств", она не будет иметь никаких шансов на завершение своей работы по второй части и завершение первого чтения всего проекта по ответственности государств в течение действия нынешнего мандата ее членом; к тому же результаты ее работы будут признаны гораздо меньшим числом государств. Действительно, в настоящее время ведется важная работа по вопросам уголовной ответственности отдельных лиц, и пришло время пересмотреть идею о "преступлениях государств".

(Г-н Блум, Соединенные Штаты)

22. Что касается права несудоходных видов использования международных водотоков, то делегация Соединенных Штатов с удовлетворением отмечает, что КМП приступила к пересмотру проекта статьи 7 и его взаимосвязи с проектом статьи 5. В период, когда быстро растут потребности в ограниченных ресурсах, крайне важно выдвинуть требование о справедливом и оптимальном использовании этих ресурсов. Нельзя допустить, чтобы упрощенное определение ключевого элемента понятия "справедливое" искажало суть всего режима, разработанного в этом проекте. Отмечая, что некоторые делегации предложили аннулировать проект статьи 7, представитель Соединенных Штатов заявляет, что его делегация могла бы с этим согласиться, если бы при этом было сделано совершенно недвусмысленное заявление о том, что это было сделано исключительно из-за того, что вопрос об ущербе является необходимым элементом понятия справедливости. Если статью 7 сохранить в ее нынешнем виде, то появится, в частности, возможность того, что первый пользователь получит необоснованные преимущества, и поэтому ее следует изменить, чтобы избежать блокирования воздействия статьи 5. Предложение

Специального докладчика, выдвинутое в его первом докладе, представляет собой один из возможных путей для обеспечения того, чтобы статья 7 не сводила на нет воздействие статьи 5.

23. Делегация Соединенных Штатов была озадачена предложением включить в текст замкнутые грунтовые воды, не связанные с водотоками. Она с интересом ожидает решения КМП по этому вопросу и между тем отмечает, что большинство гидрологов поддержат, по всей видимости, единообразный подход, заключающийся в одинаковом рассмотрении как замкнутых грунтовых вод, так и наземных озер. Представляется нецелесообразным делать в два этапа то, что можно сделать в один этап, а именно разрабатывать один проект, не рассматривающий замкнутые грунтовые воды, не связанные с водотоками, и затем другой проект, в котором те же принципы применялись бы в отношении замкнутых грунтовых вод.

24. Что касается ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, то делегация Соединенных Штатов вновь призывает КМП сосредоточить свою работу главным образом на принципах, касающихся ущерба, причиненного крайне опасными видами деятельности. Она с удовлетворением отмечает, что эта идея получает, по-видимому, поддержку. Более широкая сфера применения не получит, безусловно, широкого признания. Кроме того, разрабатываемый при этом режим должен иметь целью поощрение международного сотрудничества и переговоров. Для этого необходимо придать статьям форму принципов, а не рамочной конвенции. В этой связи вызывает сожаление то, что пересмотренные статьи, представленные в девятом докладе Специального докладчика, выходят за рамки общих принципов и накладывают подробно изложенные обязательства в отношении оценки последствий действий, консультаций, переговоров и процедур урегулирования споров.

25. Делегация Соединенных Штатов сомневается, в частности, в том, что есть смысл пытаться разрабатывать проекты статей для конвенции, которая применялась бы в отношении всех видов деятельности. Режимы ответственности могут весьма сильно различаться между собой в зависимости от характера соответствующей деятельности и сопряженного с ней риска. Кроме того, в отношении некоторых исключительно частных видов деятельности понятие ответственности государств не подходит. Пытаясь регламентировать все возможные ситуации, мы рискуем создать неразборчивый свод

(Г-н Блум, Соединенные Штаты)

правил. Кроме того, КМП рискует выйти за пределы своего мандата и затронуть области, не подпадающие под ее техническую компетенцию, если она попытается разработать точный перечень видов деятельности, которые подлежат регламентации в проекте конвенции. Такие темы, как создание опасных микроорганизмов в результате генетических манипуляций, могут, например, вызвать принципиальные прения, выходящие далеко за рамки юридического применения проектов статей. Поэтому Соединенные Штаты считают необходимым сузить рамки данной темы. Если сохранить вопрос об ответственности за виды деятельности, сопряженные с "ощутимым риском", то прения по данной теме примут практически неуправляемый характер. Кроме того, понятие ответственности расширяется тем самым далеко за пределы, установленные в настоящее время международным правом или действующими конвенциями.

26. К тому же Соединенные Штаты поддерживают идею о том, что стороны, осуществляющие какую-либо деятельность, должны нести ответственность за ущерб, который может быть при этом причинен.

27. Наконец, что касается долгосрочной программы работы Комиссии, то делегация Соединенных Штатов считает, что обе темы, которые КМП предлагает включить в свою долгосрочную программу работы, а именно "Право и практика в отношении оговорок к договорам" и "Правопреемство государств и национальность физических и юридических лиц", заслуживают самого пристального внимания со стороны международного сообщества. Они имеют непосредственное практическое значение. Международная практика за период после принятия Венской конвенции о праве договоров показала, в частности, что оговорки создают такие проблемы, которые не рассматриваются в этой Конвенции. Поэтому было бы целесообразно, если бы КМП разработала нормы, разъясняющие право в этой области.

28. Г-н ПАСТОР РИДРУЭХО (Испания) говорит, что сложность темы "Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом" объясняется главным образом тем, что в данном случае речь идет об относительно новой области права, в которой затрагиваются дискуссионные теоретические вопросы, в частности вопрос о разграничении первичных и вторичных норм. В этом отношении делегация Испании не убеждена в том, что действия, о которых идет речь, не запрещены первичными нормами международного права. Поэтому она считает, что КМП следовало бы рассмотреть вопрос о возможном изменении названия темы. При этом нельзя не выразить удовлетворения прагматичным подходом, используемым Специальным докладчиком в его последних докладах, когда речь в них идет о предотвращении трансграничного воздействия, поскольку обязательства государств основываются на соблюдении понятия "должной осмотрительности". Наряду с этим необходимо рассмотреть и вопрос о возмещении, поскольку статьи о предотвращении причинения трансграничного ущерба отнюдь не исчерпывают эту тему.

29. Говоря о праве несудоходных видов использования международных водотоков, представитель Испании поднимает вопрос о том, какие конкретные функции призван выполнять будущий документ. Наряду с тем, что статья 1 дает основания полагать, что изложенные нормы будут иметь безоговорочное и автоматическое применение,

(Г-н Пастор Ридруэхо, Испания)

пункт 1 статьи 3 обуславливает применимость этих норм заключением отдельных договоров между государствами водотока. КМП следует устранить возможность такого двойного толкования текста: данный договор должен быть действительно применим даже в тех случаях, когда отдельные соглашения отсутствуют.

30. Что касается вопроса о том, будет ли проект иметь форму рамочной конвенции или же форму типовых правил, то Испания отдает предпочтение первому варианту, причем возможность принятия типовых правил должна рассматриваться лишь после того, как принятие конвенции, приемлемой для всех, будет признано невозможным.

31. Урегулирование споров, представляющее собой один из наиболее важных вопросов, должно рассматриваться с учетом конкретной ситуации в отношении каждого международного водотока и существующих методов урегулирования. Вот почему принятая система должна быть чрезвычайно гибкой, и особое место в ней должно отводиться механизму установления фактов.

32. Переходя к статье 7 проекта статей, представитель Испании, подчеркивая исключительную двусмысленность термина "ощутимый" ("sensible"), предлагает заменить его во всех статьях, где он встречается, термином "серьезный" ("considerable") или "значительный" ("significatif"). С учетом этой оговорки делегация Испании поддерживает новую формулировку статьи 7, по крайней мере тексты на английском и французском языках, при которой устанавливается удовлетворительное равновесие между интересами государства, расположенного в верхнем течении, и интересами государства, расположенного в нижнем течении. Кроме того, она считает целесообразным рассмотреть в проекте статей вопрос о замкнутых грунтовых водах.

33. Далее, если говорить о новых темах, которые КМП предлагает включить в свою долгосрочную программу работы, а именно: "Право и практика, касающиеся оговорок к международным договорам" и "Правопреемство государств и его последствия для гражданства физических лиц и государственной принадлежности юридических лиц", – то выбор, сделанный КМП, является вполне обоснованным. Вместе с тем не следует допускать того, чтобы в ходе рассмотрения первой из этих тем ставились под вопрос некоторые статьи такого важного документа, как Венская конвенция о праве международных договоров 1969 года. Что касается второй темы, то представитель Испании напоминает, что у международного сообщества уже имеются два договора по этому вопросу: Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении договоров (1978 год) и Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов (1983 год). Поскольку эти два договора не были ратифицированы достаточным количеством государств, они остаются мертвой буквой; в этой связи необходимо, чтобы международное сообщество возобновило свою деятельность по кодификации в этой области. Впрочем, Испания уже неоднократно предлагала пересмотреть некоторые конвенции о кодификации и развитии международного права, которые, не получив общего признания, так и не смогли вступить в силу.

34. Г-н ТОЙЕРМАН (Австрия), касаясь главы II доклада КМП, говорит, что Австрия придает большое значение разработке проекта статута международного уголовного трибунала, который относится к одной из наиболее сложных областей международного права, каковой является установление индивидуальной ответственности на международном уровне. Отсутствие репрессивной

системы, позволяющей эффективно наказывать лиц, совершивших особо тяжкие международные преступления, действительно представляет собой серьезный недостаток нынешнего международного правопорядка.

35. События недавнего прошлого и даже события, происходящие в наши дни, например, в Югославии, делают этот недостаток еще более очевидным. Нет сомнения в том, что быстрая реакция международного сообщества, нашедшая свое выражение в создании на основе резолюции Совета Безопасности специального трибунала для преследования лиц, подлежащих привлечению к ответственности за совершение военных преступлений в бывшей Югославии, сыграла роль катализатора и придала решающий импульс работе КМП по этому вопросу. Хотя КМП видит для себя цель в создании постоянной судебной системы, она уже извлекла очевидные уроки и будет и далее использовать опыт, накапливаемый в рамках функционирования специального трибунала для расследования военных преступлений, совершенных в бывшей Югославии.

36. Как она уже об этом заявляла, Австрия полагает, что международная судебная система должна быть создана в кратчайшие сроки, вне зависимости от прогресса в разработке проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Поскольку это два отдельных вопроса, то в настоящее время можно создать независимую судебную систему, которая могла бы начать функционировать в самом ближайшем будущем на основе международно-правового документа.

37. Если говорить о проектах статей, то в статье 2 предлагаются два варианта возможной связи трибунала с Организацией Объединенных Наций. Какой бы заманчивой ни представлялась идея создания трибунала в качестве судебного органа Организации Объединенных Наций, такое решение вряд ли можно считать реально осуществимым, если учитывать те сложности, которые неизбежно возникнут в связи с изменением Устава. В этом отношении было предложено интересное решение, заключающееся в создании трибунала в качестве вспомогательного органа Международного Суда.

38. Положения проекта статута, касающиеся юрисдикции и применимого права, в целом являются адекватными, однако в перечень преступлений, определенных в договорах, которые приведены в статье 22, можно было бы дополнительно включить преступления, предусмотренные в Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания.

39. В статье 26 изложен второй компонент юрисдикции в отношении международных преступлений, не предусмотренных в статье 22, а также вводится специальная процедура признания юрисдикции государствами. Прекрасно понимая мотивировку членов Рабочей группы, а именно то, что *ratione materiae* столь серьезные преступления, как агрессия и геноцид, применительно к государствам, не являющимся участниками Конвенции о предупреждении преступления геноцида, должны тем или иным образом относиться к юрисдикции трибунала, делегация Австрии сомневается в том, что формула, выбранная в подпункте а пункта 2 статьи 26, является самой оптимальной и наиболее простой. Устранить неопределенность при толковании этого важного положения будет трудно.

(Г-н Тойерман, Австрия)

40. Что касается статьи 23, то делегация Австрии однозначно отдает предпочтение варианту В, в котором предусмотрено, что в отношении преступлений, перечисленных в статье 22, государства в принципе автоматически делегируют юрисдикцию трибуналу.

41. Что касается пункта 2 статьи 24, то предусмотренное в нем двойное условие, с выполнением которого связано признание юрисдикции суда *ratione personae*, как представляется, снижает эффективность судебного органа в тех случаях, когда то или иное из соответствующих государств отказывается признать его юрисдикцию.

42. В отношении международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, делегация Австрии все еще не убеждена в том, что КМП полностью разработала основополагающее понятие "риска причинения трансграничного ущерба", на котором построен весь проект статей. Как представляется, по этому вопросу мнения по-прежнему расходятся. Еще одна теоретическая проблема становится очевидной при проведении разграничения между ответственностью государств и ответственностью за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом. Стоит надеяться, что КМП сможет преодолеть эти трудности.

43. В том что касается ответственности государств, и, если говорить более конкретно, новых статей, принятых КМП в предварительном порядке, то делегация Австрии отмечает в отношении статьи 6, что КМП учла расхождение во мнениях по вопросу о том, является ли "прекращение противоправного поведения" первичным или же вторичным обязательством. Принятое ею решение включить, несмотря на это, соответствующее положение во вторичные нормы, является оправданным с практической точки зрения, о чем свидетельствует пример, приведенный в пункте 10 комментария к статье 6. В целом текст не требует каких-либо замечаний, хотя отсутствие положения об окончательных решениях высших национальных судебных органов может вызвать определенные оговорки.

44. Что касается пункта 2 статьи 6 бис, то, несомненно, включение вновь элемента вины для определения возмещения было необходимо. Однако КМП не упоминает ни об одном из препятствий, которые заставили ее отказаться от этого элемента в Части первой проектов статей, и не совсем понятно, почему то, что было неприемлемым в Части первой, стало допустимым в Части второй.

45. Что касается пункта 3 статьи 6 бис, то в проекте пункта 12 комментария указано, что он вызвал возражения. Однако в комментарии не предусмотрена соответствующая ситуация, а именно ситуация, в которой высшими судебными органами вынесены окончательные решения. В правовом государстве, в котором суды являются полностью независимыми, может и не существовать никаких средств юридической помощи в отношении постановлений верховного суда. Государство-нарушитель может предложить альтернативные решения (помилование осужденного или компенсация в порядке гражданского судопроизводства). Пункт 15 комментария, в котором предпринята попытка обосновать занятую позицию, не является убедительным. Для того чтобы не подталкивать государство-нарушителя к нарушению пунктов 1 и 3 статьи 6 бис, следовало бы предусмотреть такую ситуацию, и вряд ли можно считать, что она предусмотрена в подпункте с статьи 7.

(Г-н Тойерман, Австрия)

46. Упомянутый подпункт с, в котором на данный момент не содержится конкретных определений и который предполагает вынесение обоснованных решений относительно его применения, является ключевым положением статьи 7. До тех пор пока данная проблема рассматривается в рамках процедуры урегулирования с помощью третьей стороны, с такими формулировками можно мириться. Однако, хотя КМП и намерена определить такие процедуры в Части третьей проекта, ни нынешнее право на оговорки, ни консультативное заключение Международного Суда в отношении геноцида не помешают государству, которое ратифицирует

будущую конвенцию или присоединится к ней, исключить из сферы применения Часть третью. Следовательно, подпункт с следует сформулировать таким образом, чтобы он мог применяться к отношениям между государствами даже в случае непривлечения третьей стороны.

47. Замечания, сделанные в отношении статьи 7, справедливы и в отношении статьи 8. КМП излагает те сложности, с которыми она столкнулась и которые помешали ей выработать более точную формулировку в отношении "процентов" и "упущенной выгоды". Однако те же трудности могут возникнуть в любой процедуре урегулирования с помощью третьей стороны и, *a fortiori*, при отсутствии такой процедуры.

48. Что касается статьи 10, то, судя по всему, в подпунктах b и с пункта 2 предусматривается имущественная компенсация за нематериальный ущерб или ущерб, причиненный с целью наказания. В данном случае речь шла бы о новшестве, которое вряд ли можно было бы охарактеризовать как прогрессивное развитие права, поскольку до настоящего времени международные суды неизменно отказывались удовлетворять просьбы о возмещении такого ущерба. Вместе с тем удивительно, что в комментарии, где делаются ссылки на прецеденты и труды авторов прежних лет, которые, может быть, уже утратили актуальность, в отношении этих подпунктов даже не разбирается, а всего лишь упоминается дело Rainbow Warrior. Вряд ли можно сказать, что это единственное дело, в котором, кстати, имеются и определенные особенности, привело к преобразованиям в обычном международном праве.

49. Что касается подпункта d пункта 2 той же статьи, то и здесь единственная ссылка сделана на дело Rainbow Warrior. Кроме того, нынешняя формулировка ставит правовые государства в трудное положение. Такие государства не могут добровольно согласиться с обязательством применять наказание к "государственным агентам или частным сторонам" за серьезный проступок или преступные деяния, поскольку только независимые суды могут решить, должен ли кто-либо быть "наказан".

50. Статья 10 бис представляется ненужной: то, что в ней предписывается, уже предписано в пункте 2 статьи 1, в которой на государство-нарушитель налагается обязанность "выполнить нарушенное им обязательство"; эффективное выполнение этой обязанности фактически предполагает соответствующий пересмотр законов и административных мер, которые способствовали этому нарушению. Аналогичные последствия имеет и статья 6. Кроме того, представляется нелогичным требовать от государства предоставления "заверений и гарантий" в отношении выполнения в будущем обязательства, которым оно уже юридически связано.

(Г-н Тойерман, Австрия)

51. Что касается пятого доклада Специального докладчика, то вопрос об урегулировании споров не может не вызвать определенных замечаний. По мнению делегации Австрии, как Специальный докладчик, так и КМП используют реалистичный подход. Действительно, в идеале можно было бы передать "всю совокупность права ответственности и, опосредованно, оценку соблюдения всех основных норм в ведение международного судебного или арбитражного органа". Тем не менее Специальный докладчик и КМП предпочли сделать выбор в пользу процедуры, в соответствии с которой контроль со стороны судебного органа устанавливается лишь в отношении того государства, которое прибегает к односторонним мерам. Разумеется, эта система предпочтительнее. При "идеальном" решении государству, права которого нарушены, пришлось бы в течение долгого времени ждать получения возмещения. Решение, на котором был

остановлен выбор, предусматривает возмещение в форме контрмер и имеет то дополнительное преимущество, что оно побуждает государство, совершившее нарушение, согласиться на процедуры урегулирования с помощью третьей стороны во избежание введения против него контрмер. Кроме того, возможность установления судебного контроля должна заставить государство трезво поразмыслить, прежде чем прибегнуть к контрмерам. Таким образом, такое решение компенсирует некоторые слабые стороны статьи 33 Устава и заслуживает поддержки.

52. Несмотря на вышесказанное, в данном вопросе необходимо проявлять осмотрительность: как уже было сказано, нельзя исключать возможность того, что государство, присоединяясь к конвенции, выскажет оговорки в отношении Части третьей. Оптимизм Специального докладчика вряд ли можно считать оправданным. В этой связи следовало бы изменить формулировку положений частей первой и второй проекта таким образом, чтобы их применение не обуславливалось процедурой урегулирования с помощью третьей стороны.

53. Предложенная трехзвенная процедура, предусматривающая примирение, арбитраж и обращение в Международный Суд, причем в случае превышения полномочий арбитражным судом Международный Суд мог бы выполнять функции апелляционной инстанции, хитроумна с теоретической точки зрения, однако вряд ли легко применима на практике. Необходимо подумать о ее рационализации. Возможно, полезно было бы в этом отношении воспользоваться опытом, накопленным при применении Европейской конвенции о мирном урегулировании споров, структура которой также достаточно сложна.

54. Что касается права несудоходных видов использования международных водотоков, то Председатель КМП, вынося на обсуждение доклад, задал два вопроса. Что касается первого из них, вопроса о характере будущего документа, то Австрия, как и большинство членов КМП, склоняется в пользу разработки рамочной конвенции. Что касается второго вопроса, а именно вопроса о том, следует ли предусматривать процедуры урегулирования споров, то Австрия, как и Специальный докладчик, полагает, что на него надо дать положительный ответ. Вместе с тем, если говорить о пределе допустимых вредных последствий использования международных водотоков, то предпочтительнее было бы сохранить слово "ощутимый" (англ.: "appreciable", фр.: "sensible") в статье 3.

(Г-н Тойерман, Австрия)

55. В заключение делегация Австрии считает необходимым, чтобы Генеральная Ассамблея одобрила включение в программу работы КМП двух предложенных ею тем, а именно "Право и практика, касающаяся оговорок к международным договорам" и "Правопреемство государств и его последствия для гражданства физических лиц и государственной принадлежности юридических лиц".

56. Г-жа КУПЧИНА (Беларусь) с удовлетворением отмечает прогресс, достигнутый КМП по разработке темы об ответственности государств. Будущая конвенция должна устанавливать режим урегулирования споров, предусматривающий процедуры с участием третьей стороны. Предпочтительно, чтобы ее положения образовывали достаточно гибкий механизм, в котором обязательные процедуры играли бы ограниченную роль. В ходе дальнейшей работы над темой Комиссии целесообразно было бы предусмотреть такую систему урегулирования споров, которая затрагивала бы любой вопрос, возникающий в отношении толкования и применения всей совокупности проектов статей об ответственности государств. Оценка законности контрмер,

представляющих собой исключение в международном праве, должна быть подчинена отдельному режиму.

57. До сих пор ощущая трагические последствия чернобыльской катастрофы, Беларусь с особым интересом следит за работой КМП по вопросу о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом. Делегация Беларуси поддерживает принцип получения предварительного разрешения для проведения любых видов деятельности, сопряженных с риском нанесения трансграничного ущерба, который закреплен в новой статье 11. Напротив, использованный в статье 12 термин "территориальные государства" следовало бы, по мнению делегации Беларуси, уточнить. Она приветствует намерение КМП продолжить детальное изучение принципа "загрязнитель платит" и считает в этой связи, что соответствующий правовой режим должен быть основан на ответственности оператора, а не государства.

58. Делегация Беларуси с удовлетворением констатирует тот факт, что КМП на своей сорок пятой сессии добилась определенного прогресса по вопросу "Право несудоходных видов использования международных водотоков". Как и ряд других делегаций, она придерживается мнения, что формой конечного документа должна быть рамочная конвенция. Рассматриваемый проект статей имеет все качества и элементы рамочной конвенции. Делегация Беларуси положительно относится к идее включения в проект конкретных положений об установлении фактов и урегулировании споров. Она также позитивно относится к рекомендации КМП отложить принятие окончательного решения по разработанному проекту статей до следующего года, когда будут подготовлены соответствующие комментарии к ним.

59. Делегация Беларуси поддерживает включение в программу работы КМП двух новых тем, озаглавленных "Право и практика, касающиеся оговорок к международным договорам" и "Правопреемство государств и его последствия для гражданства физических лиц и государственной принадлежности юридических лиц", которые имеют исключительную актуальность для членов Содружества Независимых Государств.

60. Г-н ГОМЕС РОБЛЕДО (Мексика) говорит, что ответственность государства, несомненно, является одной из наиболее сложных областей международного права. Вот почему не следует включать в проект элементы, которые не имеют к нему никакого отношения, а именно положения, касающиеся контрмер, и усложнять тем самым задачу, стоящую перед КМП. Мексика действительно считает, что узаконивание одностороннего применения санкций одним или несколькими государствами в ответ на противоправное поведение другого государства не только противоречит нормам международного права, но создает также риск увеличения числа международных конфликтов. Поэтому предпочтительнее было бы исключить все положения, касающиеся контрмер.

61. Напротив, Мексика считает необходимым включить в проект положения об урегулировании споров, даже если предложенные в докладе условия делают их применение на практике сложным. Создавая медленные и дорогостоящие механизмы, которые могут быть задействованы лишь после применения контрмер и будут использоваться лишь для определения их законности, мы никоим образом не сможем решить проблему существа, а именно: каким образом можно судить о законности контрмеры, не затрагивая объекта и причины спора?

62. Кроме того, предлагаемая система не предусматривает возмещения ущерба, а это, кстати, является основополагающим аспектом международной ответственности. Если для того, чтобы иметь возможность поднять вопрос о возмещении, соответствующим государствам необходимо будет ждать, пока будет установлена правомерность контрмер, а поведение, обусловившее их принятие, будет признано противоправным, то нельзя не опасаться того, что данная система, ни в коей мере не вселяя в них уверенность, будет подталкивать их к затягиванию спора. В этой связи существенно важно, чтобы механизм урегулирования предусматривал комплексное решение проблемы.

63. Переходя к вопросу о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, представитель Мексики заявляет, что в ближайшем будущем среди членов Шестого комитета будет распространено исследование, подготовленное одним из выдающихся мексиканских юристов. Таким образом правительство Мексики намерено оказать помощь КМП в решении поставленных перед нею задач и внести свой вклад в достижение целей Десятилетия международного права Организации Объединенных Наций.

64. Что касается главы V доклада, посвященной праву несудоходных видов использования международных водотоков, то в первую очередь следует решить вопрос о форме конечного документа, поскольку одни страны высказываются в пользу рамочной конвенции, а другие ратуют за принятие типовых правил. Объясняя свой выбор, последние из этих стран ссылаются на проблемы, связанные с внутренними процедурами ратификации. По мнению делегации Мексики, этот вопрос зависит не столько от вида документа, который будет принят, сколько от его содержания. Документ, который действительно будет отвечать потребностям международного сообщества, получит его поддержку вне зависимости от своей формы. При этом Мексика все же склоняется в пользу договора, обязательный характер которого обеспечит более надежную безопасность государств.

(Г-н Гомес Робледо, Мексика)

65. Что касается содержания предложенных статей, то представитель Мексики считает необходимым исключить термин "ощутимый" ("sensible") из пункта 2 статьи 4. Действительно, для того чтобы государство водотока имело право на участие в переговорах с целью заключения того или иного соглашения по данному вопросу, не обязательно, чтобы нанесенный ущерб был "ощутимым". По мнению Мексики, сам факт нанесения ущерба является достаточным для того, чтобы государство, которому этот ущерб был причинен, имело право участвовать, по крайней мере в качестве наблюдателя, в переговорах, и, в случае необходимости, требовать возмещения ущерба. Кроме того, следовало бы исключить термин "ощутимый" из всех статей, в которых он встречается, поскольку предложенная Специальным докладчиком замена ("значительный" ("significatif") вместо "ощутимый" ("sensible") создаст больше проблем, нежели их решит.

66. Наконец, что касается статьи 7, то новая формулировка, предложенная Специальным докладчиком, полна неясностей. Допуская возможность нанесения ущерба при использовании международных водотоков при условии, что этот ущерб не является значительным, мы уходим от проблемы, связанной с кумулятивным воздействием нескольких случаев нанесения ущерба, которые, взятые в отдельности, не являются "ощутимыми". Поэтому в целях эффективной защиты международных водотоков этот момент должен быть принят во внимание.

Заседание закрывается в 17 ч. 05 м.